

Глава 78: Вербовка солдат.

Уже вторую ночь, Пэй Линьчжи не мог спать, его охватило сильное беспокойство и паника: простит ли его господин?

За два месяца отсутствия, когда его разум был свободен, он постоянно думал о Сяо Юе, вспоминая каждый миг с момента их прибытия в Ячжоу, как будто это произошло вчера.

Бесстрашный, уверенный, смелый, отважный, щедрый и любящий... Сяо Юй был как звезда во тьме ночи, не Его Высочество, но более подходящий лидер для народа, чем был бывший наследный принц.

Чем больше он думал о Сяо Юе, тем больше понимал, насколько он прекрасен и ценен, и неудивительно, что все окружающие были привлечены его чарами и охотно подчинялись ему, включая его самого.

Чем больше он думал о нем, тем больше убеждался, что он прекрасный человек.

Воспоминания о Его Высочестве, которые Пэй Линьчжи ценил и помнил, были сценами совместного обучения и игр, когда они были детьми, а когда выросли, наиболее частыми были образы, где они сидели за партой, усердно читая, и много раз принц смотрел на него и спрашивал: "Линьчжи, как ты думаешь, отец и мать будут довольны этим?".

Он не раз беспокоился, что если Его Высочество будет так неуверен и осторожен, то, как он будет противостоять тигроподобным придворным при дворе и как он справится со своими амбициозными братьями?

Позже, когда они приехали в Ячжоу, Сяо Юй резко изменился, каждый раз преподнося ему большие сюрпризы. Он думал, что это резкая перемена судьбы, которая разбудила Его Высочество и заставила его вырасти, но кто знал, что это был другой человек?

Он поклялся перед императрицей, что будет присматривать за Его Высочеством до конца своих дней, но, в конце концов, не смог этого сделать.

Его Высочество ушел, а этот человек здесь. Возможно, такова была воля Божья, что он больше подходит на роль Императора, чем его принц, поэтому его долг - защищать его.

Когда наступило утро, оба молчаливо воздерживались от упоминания событий прошлой ночи. Пэй Линьчжи не знал, о чем думает Сяо Юй, но он уже знал, что ему следует делать.

Борьба с бандитами вызвала большой резонанс во всем Ячжоу. Долгое время бандиты орудовали повсюду, грабили деревни и прохожих, серьезно нарушая спокойствие.

Настолько, что люди не осмеливались покидать свои дома, опасаясь столкнуться с бандитами, и всякий раз, когда им приходилось выходить на улицу, они объединялись в группы.

Это значительно увеличило себестоимость товаров, и поэтому цены на них выросли, что стало огромным финансовым бременем для народа.

Вскоре после окончания кампании, Сяо Юй издал указ о поощрении жителей Ячжоу к торговле.

С древних времен ни одно сельское хозяйство не стоит на месте, ни одна торговля не бездействует. При обмене товарами производство естественным образом стимулируется. Для того чтобы получить больше прибыли, можно поощрять инновации и развитие различных навыков.

В то же время Сяо Юй издал приказ о наборе в армию мужчин старше семнадцати лет.

Первые два года они должны были провести в армии, после чего могли быть уволены, но если они добровольно оставались в армии, становились профессиональными солдатами и офицерами.

Профессиональным солдатам не только повышалось жалование, но и после определенного количества лет службы в армии при увольнении, их могли устроить на государственные должности, такие как чиновники или старшины, в соответствии с их военной службой, или выплатить им щедрую единовременную сумму на переселение.

Это была ссылка на современную систему военной службы Сяо Юя, которая была более гибкой. Отставные солдаты находились в резерве и могли быть вновь призваны в армию в любой момент, если начнется война.

Лозунгом этой призывной кампании была защита страны, защита родины и защита своих близких.

Благодаря успеху недавней кампании по борьбе с бандитами и пиратами, многие давно известные черные и злые силы были разоблачены и понесли соответствующее наказание, в результате чего тучи, которые долгое время висели над жителями Ячжоу, исчезли.

Все молодые люди с энтузиазмом восприняли шаг правительства, и теперь, когда был издан приказ о наборе солдат, число желающих было чрезвычайно велико.

Сяо Юй попросил строго проверять квалификацию тех, кто подал заявление, и разрешить записаться в армию только тем, у кого в семье было не менее двух сыновей, оставив в стороне рабочих и тех, кто ухаживал за своими родителями.

Всего за полмесяца было набрано 5 000 новобранцев.

Борьба с бандитами была отличной мобилизацией, и было много других людей, которые жалели, что не были достаточно квалифицированы, чтобы пойти в армию.

Сяо Юй также чувствовал, что не может позволить себе упустить такую возможность, поэтому он предложил идею создания универсальной армии, подобной той, что была в их школе, где взрослые мужчины из близлежащих деревень могли бы быть собраны для обучения и названы ополчением.

После нападения противника, можно было организовать эффективную оборону.

Яо Тао хлопал в ладоши, услышав об этом методе: "На самом деле, это самый подходящий метод для внедрения во всех округах Центральной равнины, так что если произойдет вторжение иностранных врагов, то жители смогут хотя бы спастись".

Сяо Юй покачал головой: "Если бы это была обычная пехота, ополчение еще могло бы сопротивляться какое-то время, но если они столкнутся с кочевниками Ху, то справиться с ними будет совершенно невозможно". Кроме того, оружие было неравноценным, у ополченцев были только палки, а не мечи.

Пэй Линьчжи сказал: "По крайней мере, они не будут овцами на убой. Я возьму людей из армии, чтобы они тренировали их".

Сяо Юй сказал ему: "Линьчжи, необходимо, чтобы военная дисциплина была строгой. Когда солдаты отправляются в сельскую местность, они не должны запятнать имидж и престиж армии Ячжоу. Наши солдаты Ячжоу существуют, чтобы защищать народ, а не продажных бюрократов, которые угнетают простых людей".

Его беспокоило то, что после того, как ячжоуские солдаты разместятся в деревнях, они начнут демонстрировать свою власть, не только есть и пить бесплатно, но даже заводить интрижки с молодыми невестами и женщинами деревни, что было признаком серьезного подрыва престижа ячжоуской армии.

Пэй Линьчжи кивнул: "Я сосредоточусь на этом вопросе".

Сяо Юй сказал: "Каждый солдат, отправляющийся в деревню, сам обеспечивает себя пайком и постельными принадлежностями, он получает жалованье, и может покупать или готовить еду в домах жителей деревни; никогда не берите ничего из домов людей частным образом".

Когда Яо Тао услышал, как Сяо Юй сказал это, он замер в ужасе: "Если ты такой строгий, почему ты не беспокоишься о сердцах людей?"

Сяо Юй сказал: "Солдаты - защитники народа, и народ не должен им ничего, кроме получаемой пищи. Даже если есть люди, которые любят солдат и хотели бы им что-то подарить, они не должны это принимать. Если они не могут отказаться, они должны купить это за равную стоимость".

Когда Яо Тао услышал это, он не мог не покачать головой: "С древних времен я никогда не слышал, чтобы армия и народ так хорошо бы ладили".

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Если господин Яо не видел этого раньше, то мы сами создадим это".

"Если военные и простые люди будут так хорошо ладить, почему мы должны беспокоиться о том, что не будет мира",- посетовал Яо Тао.

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Тогда я прошу вас присоединиться ко мне в создании этого мирного и процветающего мира".

Пэй Линьчжи и Яо Тао склонились в унисон: "Мы к вашим услугам".

После ухода Яо Тао, в комнате остались только Сяо Юй и Пэй Линьчжи.

Пэй Линьчжи спросил: "Вы когда-нибудь видели такой процесс?".

Сяо Юй кивнул: "Однажды в конце династии Цин началось крестьянское восстание, но благодаря такой железной дисциплине оно выросло с 30 000 солдат до миллионной армии, которая в итоге объединила Китай и создала новый мир."

"Крестьянское восстание совершило такой подвиг?",- Пэй Линьчжи был явно очень удивлен.

Сяо Юй кивнул: "Конечно, ими руководили прогрессивные люди из всех слоев общества, и они создали дисциплину, которая так хорошо работала. Если сердца людей будут едины, горы сдвинутся с места. Если сердца людей рассеяны, даже если будут миллионы солдат, это не поможет".

Пэй Линьчжи кивнул: "Спасибо за учение, Линьчжи понимает".

Сяо Юй сказал: "Позже добавь то, что я сказал, в военную дисциплину, чтобы все это запомнили. Любой, кто не подчиняется воинской дисциплине, будет подвергнут порицанию и наказан. Только когда награды и наказания ясны, можно поднять моральный дух".

Когда новобранцы поступили в армию, Пэй Линьчжи снова стал занят.

Помимо обучения новобранцев, он также отобрал сотни выдающихся солдат из армии и отправил их в различные деревни Ячжоу для подготовки ополчения, и в одно время территория Ячжоу была заполнена тренировочными лагерями.

Жители Ячжоу почувствовали заметные перемены, из Ячжоу хлынула энергичная жизненная сила, настроение всех поднялось, и все работали намного усерднее.

Карета остановилась у входа в резиденцию Сяо, и Яо Тао сошел с кареты с хмурым и печальным лицом.

Когда консьерж увидел его, он открыл дверь: "Пожалуйста, проходите, господин Яо".

Яо Тао спросил: "Ланьцзюнь дома?".

Консьерж кивнул: "Да, он принимает гостей".

Яо Тао сказал: "Тогда, пожалуйста, пойди и сообщи ему, что мне нужно сообщить что-то важное".

"Да, господин Яо, присядьте на минутку".

Сяо Юй принимал Цзю Мо, и консультировался с ним по поводу управления школой, и не хочет ли он открыть школу в горной деревне народа Сай.

После долгих раздумий Цзю Мо отказался, поскольку народ сай не говорит на официальном языке, а наставник, которого могли бы прислать, конечно же, не говорил бы на языке сай.

Сяо Юй подумал, что пока невозможно преподавать на одном языке, поэтому ему придется ждать, пока Цзю Янь подрастет.

Когда Цзю Мо пришел его навестить, Сяо Юй воспользовался возможностью поговорить с ним о наборе солдат, так как надеялся, что сай вступят в его армию.

Это была хорошая возможность для интеграции народа сай, так как только интегрируя все больше и больше людей сай в хань, все племя сможет быстрее интегрироваться Ханьскую культуру.

Это было именно то, чего хотел Цзю Мо, и он решил отобрать двадцать воинов из горной деревни народа сай, чтобы те присоединились к армии, но чтобы избежать остракизма, ему нужно было, чтобы Пэй Линьчжи сам возглавил эти войска.

Сяо Юй также согласился, что эти люди сай могут быть обучены, как личные солдаты Пэйя Линьчжи.

Когда консьерж сообщил о визите Яо Тао, Сяо Юй сказал: "Понятно, немедленно пригласи господина Яо в кабинет".

А Цзю Мо пошел посмотреть, как его племянник занимается боевыми искусствами.

Последнее время Цзю Янь тренировался под руководством Лай Фэна, так как Пэй Линьчжи был слишком занят, чтобы давать личные уроки, кроме обучения кунг-фу и проверки его эффективности.

Лай Фэн владел боевыми искусствами очень хорошо и обучал со всей тщательностью, поэтому и Цзи Хай, и Цзю Янь в последнее время добились больших успехов.

Яо Тао пересек коридор и увидел, что во дворе занимаются дети, как мальчики, так и девочки, им было весело, так как какой-то малыш еще и танцевал и боксировал, что вызывало смех.

Лай Фэн даже присел на корточки и поправил позу А-ПИна, и малыш стал заниматься с еще большей энергией.

Сяо Юй встретил Яо Тао в кабинете: "Господин Яо здесь в это время, есть что-то срочное?".

Яо Тао вытер пот рукавом и достал из рукава письмо: "Императорский двор прислал срочное письмо, в котором просит Ячжоу досрочно собрать зерно и сопроводить один миллион катти зерна на склад в уезде У, которое должно быть доставлено к 20 июня. В предыдущие годы похожее было только в октябре".

Сяо Юй сказал: "Дай мне, я прочитаю его".

Яо Тао передал письмо и добавил: "В дополнение к зерну. Императорский двор также требует жемчуг, в прошлом это было десять катти жемчуга, но на этот раз они просят двадцать катти, но время не такое срочное, они просят дань к сентябрю."

Сяо Юй посмотрел на срочное письмо и нахмурился: "Неужели война уже началась?".

Яо Тао кивнул: "Думаю, да. Но что нам делать и императорским указом?".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300277>